МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

11 СЕН 1987

г. Вильнюс

По следам наших выступлений

НЕСКОЛЬКО СЛОВ МОИМ ОППОНЕНТАМ

литовский театр

На этот раз у меня две причины, чтобы написать в «свою» «Комъяунимо тесу»: ответы молодого театрального критика Э. Бундзайте на традиционную анкету издания «Литература ир мянас» и открытое письмо Ю. Лозорайтиса «Все мы люди...» в «Комъяунимо тесе» от 21 августа с. г.

Я не удивился, прочитав ответы Э. Бундзайте на вопросы редакции. Значительная их часть посвящена моей скромной персоне. Жаль только, что страстное желание вступить в полемику помешало молодому критику более спокойно отнестись к некоторым вещам (что поделаешь... женщина... молодость... темперамент...). Попытаемся же это сделать.

Не знаю, кто и где несколько лет назад официально апробировал «точку зрения» об интенсивной и экстенсивной формах развития театрального искусства. Но не стану скрывать, по сей день я придерживаюсь этой точки зрения, хотя не уверен, что она единственно правильная или абсолютно точная (мне лично она помогает составить некую единую картину театральной жизни). Потому и упоминаю «исключения», лишь подтверждающие правило, и утверждаю, что эти две формы сменяли друг друга в разных театрах в разное время (в Паневежском театре — в первой половине 70-х годов, в Клайпеде — в конце 70-х годов, в Шяуляй исключением стал «период А. Рагаускайте», Каунасский и Молодежный театры благодаря талантливым режиссерам — не конформистам избежали экстенсивной формы). Однако свыше трех-четырех имен режиссеров назвать сегодня не могу, хотя постановщиков у нас гораздо больше. Что же касается конкретных упомянутых Э. Бундзайте фактов (фамилий, названий), то они — спасибо коллеге — лишь подтвердили «официально апробированную точку зрения». Она с достаточной точностью приводит факты из середины и второй половины 70-х годов (постановки Д. Тамулявичюте и ее «десятки», «период А. Рагаускайте» в Шяуляй, «Слон» П. Гайдиса, превращение И. Вайткуса в главного инженера, дебют Э. Некрошюса). А далее... Далее последовало молчание. Вряд ли постоянный процесс обновления и прогресса (интенсивного развития) нашего театра подтверждается «полной трилогией Г. Ванцявичюса по Ю. Марцинкявичюсу», работами С. Варнаса или Р. Туминаса (хотя были среди них и интересные — «Вариации феи Драже», «Смерть Тарелкина», «Лунин»). Жаль только, что критик остановилась на тех временах. Она могла бы продолжить свою «хронологию» до наших дней... Хотя бы следующей фразой: «Затем дебютировали Р. Полис и И. Даутартас, чуть позже — несколько девушек, поставивших «Вино из одуванчиков», «Фрёкен Юлию», «Короля Матиуша Первого», а еще позже — А. Поцюнас, В. Бальсис и др.». Эта фраза не только заполнила бы некоторые пробелы в «антиянсоновской» концепции Э. Бундзайте, но и подтвердила бы «официально апробированную точку зрения»...

А чтобы наша переписка продолжалась и развлекала читателей, предлагаю рассмотреть кощунственную, еретическую мысль (затронутую, кстати, и Э. Бундзайте): действительно ли сегодня невозможен национальный театр без национальной драматургии? Что же это сегодня такое — «национальный театр» (театр Ю. Мильтиниса — Шекспир, Чехов, Дюрренматт, Стриндберг, Шолохов, Софокл — и Ю. Грушас, Б. Сруога, Р. Самулявичюс, А. Лауричюкас, И. Иосаде; Академический театр драмы — носитель «национального театра»; театры И. Вайткуса, Э. Некрошюса)? Что же это такое — «национальная драматургия»? Что такое драматургия — вид литературы и драматургия — компонент спектакля? Вновь вызывая огонь на себя, осмеливаюсь утверждать, что содержание термина «национальный» и его суть сегодня иные, чем были 50—60 лет назад, когда формировался национальный литовский театр, что вряд ли фундамент современного национального литовского театра — пьесы писателей, пишущих по-литовски, которые обязан ставить («интерпретировать») тот или иной режиссер.

Вот и все, что мне хотелось бы ответить своим оппонентам.

Правда, я ничего не ответил автору открытого письма. Признаюсь, трижды прочитав его, я не многое понял — намеки, туманные обвинения, эмоции. Понял лишь одно — в следующий раз надо писать не «один критик», а называть фамилию и все титулы; с «улицей Арбат» я не связан — во времена моей работы в Москве «станции» находились в другом районе, а в Московском управлении культуры, где я тогда, в 60-е годы, работал, принцип (в отличие от других учреждений культуры — не только тогда и не только в Москве) был следующий — амортизировать, принимать на себя удары, нанесенные по театрам (в результате у нас и было множество выговоров). Пожалуй, поэтому как раз в «мои» времена (и я в этом участвовал, о чем не жалею и из-за чего не краснею) родился Театр на Таганке, А. Эфрос возглавил Театр Ленинского комсомола, после чего его, спасая от некоторых «станций», срочно перевели с группой из десяти актеров в Театр на Малой Бронной; родились... и долго шли — «Большевики» О. Ефремова, «Братская ГЭС» Е. Евтушенко, другие спектакли. Жаль, что я не собираю архив — стенограммы обсуждений некоторых спектаклей исчезли, их «зачитали» мои вильнюсские друзья — это была бы отличная иллюстрация «тех времен». Что же касается чувствительной кожи критика и других вопросов, о которых упоминает автор открытого письма, то я краснел и продолжаю краснеть по поводу качества многих своих материалов — однако не отказываюсь от изложенной в них точки зрения, позиции. Хотя это и не означает, что некоторые оценки впоследствии корректируются, уточняются, а тот или иной спектакль «вписывается» в более широкий контекст. Что поделаешь, все мы люди, как говорит Ю. Лозорайтис. Только по-разному эту аксиому понимаем.

Э. ЯНСОНАС.

ОТ РЕДАКЦИИ. Прав критик, утверждая, что завязавшаяся на страницах нашей газеты переписка может бесконечно «продолжаться и развлекать читателей». Похоже, что в среде театральных деятелей назрела серьезная дискуссия, что существуют совершенно разные точки зрения в проблемах нашего театра. Однако излагать их, полемизировать, «переписываться» можно было бы в специально предназначенном для работников театра издании, тем более, что некоторые виражи размышлений уважаемых критиков и факты, которыми они оперируют, становятся малопонятными рядовому зрителю. Итак, «переписку» будем считать завершенной, тем более, что театр ждет, ему нужно последовательное, серьезное отношение ко всему, что в нем происходит. Сезон начался — и начался всесоюзным фестивалем театров-студий в Каунасе «Молодость театра».